

Андрей Белянин

Орден фарфоровых рыцарей

Часть сборника
Рыжий и Полосатый (сборник)

Андрей Олегович Белянин

Орден фарфоровых рыцарей

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=125912
Рыжий и Полосатый: Альфа-книга; Москва; 2000
ISBN 978-5-9922-0204-5

Аннотация

Сказка о войне благородных фарфоровых собачек-рыцарей с коварными пластилиновыми чертями.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Андрей Белянин

Орден фарфоровых рыцарей

Глава первая

Знакомство

«Я Роберт!» Пожалуй, это единственное, что он мог о себе рассказать. Просто Роберт, без всяких там «сэр». Ничего не поделаешь – возраст. Ему было всего два дня от роду. Уважительная приставка «сэр» полагалась только рыцарям, а в рыцари посвящали за великие подвиги. Вот, например, сэр Готвард, друг и наставник маленького Роберта, был посвящен в рыцари за беспримерную отвагу в борьбе с тараканами. Двоих он загрыз насмерть, а на третьем висел, сжав челюсти, до подхода основных сил. Роберт был абсолютно уверен, что насвершает кучу подвигов, едва представится случай. По-видимому, умение хватать случай за хвост было у него врожденным.

Я все-таки кое-что объясню. И Роберт, и сэр Готвард, и другие герои нашей истории не люди. Они – собаки. Такие маленькие фарфоровые собачки разных пород. Но в их

груди бьются самые благородные и честные сердца, а их души свято преданны высоким идеалам рыцарства. Говорят, что Орден фарфоровых рыцарей существует очень давно, и это правда. Собаки не устраивают конных турниров, не носят доспехов, оружием им служат лишь собственные зубы, но все-таки это настоящие рыцари, герои до мозга костей. До позавчерашнего дня их было двенадцать. И вот на свет появился маленький фокстерьер – Роберт Тринадцатый.

Сэр Готвард, почтенный усатый ризеншнауцер, объяснил Роберту новые приемы кусания:

– Важно не просто цапнуть, это умеет каждая дворняга, важно поразить врага, внести смятение в его ряды. Ошарашить, запутать, объегорить, провести. Удивил – победил! Вот на тебя, например, идет таракан...

– Где? – всполошился Роберт.

– Например, я говорю. Так вот, он идет прямо на тебя и прощупывает усами твою оборону. Что надо делать?

– Кусать! – уверенно заявил Роберт.

– Правильно, – подтвердил сэр Готвард, – но как? Каким образом? Минуя тактику и стратегию?

– Нет, я тактически отодвину его усы и стратегически цапну за нос!

– Ага, а если он большой и тяжелый и просто сметет тебя с пути?

– Отпущу нос и дам лапой в ухо, – воодушевился Роберт.

– Глупости! – не выдержал сэр Готвард. – Крупный бронированный экземпляр отшвырнет тебя в сторону, как катушку ниток. Ты должен думать!

– Угу, – кивнул щенок.

– Значит, так: подпрыгиваешь вверх и падаешь на спину врага. После чего и кусаешь за... за...

– Невкусно... – недовольно проворчал Роберт.

– Ерунда, – отмахнулся сэр Готвард. – В пылу боя об этом

не думаешь.

– Это точно, малыш, – заметил проходящий мимо бассет Лукас. – В бою не до сантиментов. Или ты его, или он тебя. А ля гер, ком а ля гер!

– На войне как на войне... – задумчиво перевел сэр Готвард.

– А главное – никому не прощай обид! – продолжал Лукас. – Помни, что пощечина, нанесенная тебе, обжигает лицо всего рыцарства.

– Угу! – вдохновенно прорычал Роберт, насупив брови.

– Ты не науськивай его, Лукас, – предупредил бассета ризеншнауцер. – Он и так слишком горяч.

– Я? И не думал даже, – пожал плечами бассет. – Просто я делаю из мальчишки мужчину. Верно, малыш? – И Лукас слегка хлопнул Роберта по загривку.

Конечно, он не хотел ничего дурного, но от шлепка маленький щенок кубарем полетел в сторону. Когда он встал на лапы, Лукасу стало не по себе.

– Эй, парень, ты чего? – ошарашенно забормотал он.

Глаза Роберта горели зеленым огнем. Миг – и он уже трепал огромное ухо бассета с явным намерением оторвать его совсем! Бедный Лукас попытался отцепить от себя Роберта, но щенок еще крепче сжимал челюсти.

– Ой, мама! Больно же! Пусти, дурак! – взорвался наконец Лукас. – Я же из тебя половик сделаю!

– Разорву на пеленки! – тихо прорычал Роберт, не разжи-

мая зубов.

Степennyй сэp Готвард поймал задние лапы своего ученика и попробовал оторвать его от Лукаса. Бесполезно. Если уж фокстерьер замкнул на чем-нибудь свои челюсти, то их можно разжать только ломом. Никакие уговоры не помогали. Бассет, ругаясь и причитая, носился взад-вперед в надежде, что у Роберта закружится голова. Ничего подобного! Роберт мотался в воздухе, болтая лапами, и ничто не могло погасить в нем чарующего упоения боем.

Между тем вокруг Лукаса постепенно собирались и другие рыцари, привлеченные шумом схватки. Взрослому бойцу неудобно показываться в обществе с такой «серьгой» в ухе, и бедняга Лукас наконец взмолился:

– Роберт! Пусти ухо! Я больше не буду!

Что ж, это и было единственным выходом, приемлемым для обеих сторон. Щенок отпустил ухо, качаясь, сделал пару шагов и заплетающимся языком проговорил:

– Я принимаю... изви... извин... извинения, сэp Лукас... – после чего в беспамятстве рухнул в объятия сэpa Готварда.

Ультиматум

Теперь, когда вы немного знакомы с фарфоровыми рыцарями и Робертом, я хочу рассказать ну прямо-таки невероятную историю. Здравомыслящие люди просто не поверят,

дураки назовут меня сумасшедшим. Но мы-то с вами... Надеюсь, вы меня понимаете? В общем, дело было так...

На следующий день после дружеской схватки Роберта с Лукасом глава Ордена фарфоровых рыцарей черный ньюфаундленд Ньюф объявил общий сбор. Надо сказать, что общий сбор – чрезвычайно важное событие. Со дня создания Ордена он объявлялся дважды: во время Великой войны с тараканами и для утверждения устава Ордена.

Естественно, что спустя минуту после прозвучавшего сигнала все рыцари были уже на ногах и неслись к месту сбора. Мне чудом удалось достать протокол этого собрания. Вот он:

ПРОТОКОЛ

Чрезвычайного общего сбора

Ордена фарфоровых рыцарей

Присутствовали: магистр Ордена – сэр Ньюф.
Почетные рыцари: сэр Флойд (подвижный и бесстрашный доберман), сэр Кросби (шотландский овчар с блестящей родословной), сэр Гауф (чертовски упрямый бульдог), сэр Льюис (ошеломляюще элегантный пудель!), сэр Готвард (учитель и наставник), сэр Чау-Чау (настоящий чау-чау с черным языком).

Просто рыцари: два брата-спаниеля – сэр Порт и сэр Ля Порт, сэр Гай (дворянская дворовая, но самых высоких кровей), сэр Лукас (почтенный, но задиристый бассет), сэр Клаус (болонка, или болон с острова Мальта). И прочие (под прочими подразумевался Роберт).

Сэр Ньюф прокашлялся и хорошо поставленным басом пророкотал:

– Господа, я собрал вас, чтобы сообщить наименее приятное известие – ВОЙНА, господа!

– Война! – радостно взвыли все.

Ибо что же приятнее всего сердцу рыцаря, как не бои, схватки и сражения. Роберт от избытка чувств дважды перекувырнулся в воздухе. Еще бы, война представилась ему прекрасной возможностью завоевать звание рыцаря.

Когда шум немного утих, сэра Ньюфа продолжал:

– Сегодня я получил ультиматум от неизвестного и страшного врага. Внимание, господа! Пусть сэра Кросби зачитает его.

Шотландский овчар церемонно развернул сложенный лист пергамента и, прищурившись, взгляделся в текст:

– «Орден у фарфоровых рыцарей или просто двенадцати глупым псам».

Гневное возмущение взорвало воздух. Магистр с трудом навел порядок, и сэра Кросби продолжал:

– «Деятельность Ордена наносит непоправимый вред нашему делу. Склонные собаки дважды разгоняли армии преданных нам тараканов, истребили всех пауков-партизан и уничтожили их сети. Кроме того, они вероломно напали на штаб серых мышей и загнали их в подполье. Мы не можем больше это терпеть! Орден фарфоровых рыцарей объявляется распущенным. Все собаки обязаны пройти регистрацию, прививки от бешенства и заняться общественно полезным трудом. Мы милостиво

обещаем всем по будке, цепи и ошейнику, а также похлебку и косточку ежедневно. Пользуйтесь нашей добротой! В противном случае все будут уничтожены! Страшитесь нашего гнева!

Наместник Князя Тьмы,

Владыка пластилиновых чертей –

Жлоб Польш-Бурьянов».

К концу чтения рычание возмущенных рыцарей достигло апогея. Глядя на яростно оскалившего клыки бульдога сэра Гауфа, Роберт невольно подумал, что прививки от бешенства кое-кому действительно не повредили бы.

– Я рад, господа, что наше мнение единодушно! – умиленно прослезился Ньюф. – Думаю, что мы покажем этим пластилиновым чертям, на что способны двенадцать рыцарей! Кто хочет высказаться?

– Гром и молния! – взревел сэр Гауф. – Я не прошу слова, я прошу показать мне врага! Клянусь, что оборву хвост любому черту, попавшемуся мне на пути, а из собранных хвостов сделаю себе львиную гриву!

– Bravo! – вскричали слушатели. – Да здравствует сэр Гауф Львиная Грива!

– А я обязуюсь не стричь шерсти до полной победы над врагами! – грозно протыкал болон Клаус.

– Беру обет – завязать себе левый глаз и драться, не снимая повязки, до тех пор, пока этот Жлоб не будет у меня в плену! – вставил свое слово доберман Флойд.

– А я...

В общем, все двенадцать рыцарей поклялись самыми страшными клятвами и нахватали кучу обетов, избавиться от которых они могли лишь в случае полного разгрома врага.

– Господа, здесь приписка! – неожиданно вспомнил сэр Кросби. – Ага, значит, так: «Ответ на наш ультиматум должен быть дан через шесть часов нашему суперагенту Самюэлю». Я полагаю, что через шесть часов этот самый агент явится за ответом. Мы должны встретить его как полагается, не так ли, господа?

– Несомненно! – Фарфоровые рыцари были очень воспитанны.

– Кстати, сэр Ньюф, а каким образом этот ультиматум попал к вам? – поинтересовался сэр Чау-Чау.

– Признаться, толком я и сам не знаю... – смущенно ответил магистр. – Я мирно спал после обеда, а проснувшись, обнаружил эту бумагу у себя под лапой.

– Что ж, их разведка работает лучше нашей... – покачал головой сэр Кросби, а Чау-Чау спросил вновь:

– Уважаемый магистр, не могли бы вы подробнее рассказать об этих пластилиновых чертях?

– Увы! – пожал плечами ньюфаундленд. – Я и сам слышу о них впервые. Однако я уверен, что мы все узнаем о них в бою!

Кое-что о пластилиновых чертях...

Кочующее государство пластилиновых чертей находилось везде и нигде.

Если фарфоровые рыцари традиционно жили на полке серванта, то черти нигде не задерживались надолго. Захватив новую территорию, они загаживали ее до последней возможности и, закрепив за собой таким образом, исчезали! А место это действительно становилось заколдованным – туда слеталась вся пыль, там все терялось и пропадало, на этом месте все спотыкались и поскользывались. Да и чего хорошего можно было ждать от чертей? Однако справедливости ради скажем, что разведка у них работает действительно лучше.

В то время как фарфоровые рыцари проводили общий сбор, за ними уже следил суперагент Самюэль, или просто Сэм. На его счету была не одна сотня диверсий, поджогов, стычек и засад. Он был строен, мускулист, носил армейские штаны с «ушами», белые тапочки для бесшумной ходьбы и пистолет с кривым дулом для стрельбы из-за угла. Сэм притаился в пепельнице и слышал все разговоры Ордена. Решение рыцарей ему даже понравилось. «Самовлюбленные болваны! – злорадно думал он. – Ваше благородство вас же и погубит! Не таких видали. Тоже мне донкихоты! Думаете, мы будем воевать по вашим рыцарским законам? Как же, не дождетесь! Всех обманем, запутаем, облапошим!» Суперагент бесшумно выскользнул из пепельницы и отправился докладывать об увиденном Его Величеству Жлобу По-

лын-Бурьянову. Удалившись на безопасное расстояние, Сэм воровато огляделся и тихо свистнул. Подождав, вновь повторил сигнал. Однако никто не отозвался. Шепотом выругавшись по-английски, суперагент немного поискал вокруг и услышал тихое посапывание. Оно доносилось из небольшой фаянсовой чашки. Сэм запустил туда руку и выволок за заgrивок маленького толстенького чертенка:

– Спишь, болван!

– Я... нет... что вы... – еще не совсем проснувшись, залепетал тот.

– Ты разведчик или кто?! – повысил голос Сэм. – Я тебя взял на операцию или на прогулку? Твой храп чуть не сорвал всю маскировку. Клянусь мамой, если бы ты не был моим племянником...

– Не надо, дядя! – отчаянно завертелся чертенок.

– Лемох, я тебя выдеру, если ты еще раз уснешь на посту! – пригрозил Сэм. – А теперь спрячься и бди! Я должен увидеть шефа. Если заметишь какое-нибудь движение в лагере врага – беги в штаб и дай мне знать! Ты все понял?

– Все! – преданно подтвердил Лемох.

– Итак, малыш, мы находимся в преддверии новой страницы истории. Впереди война. Что это значит, по-твоему?

– Война – лучшее времяпрепровождение для благородного рыцаря.

– Правильно, а еще?

– Война – это возможность покрыть себя славой и заслужить «рыцарские шпоры».

– Ты еще мал для этого. Но говоришь и рассуждаешь вполне разумно... – кивнул сэр Готвард. – Что ты собираешься предпринять?

– Я решил совершать подвиги! – серьезно заявил Роберт.

– И только? – улыбнулся ризеншнауцер. – Надеюсь, ты не сочтешь меня чересчур навязчивым, если я попробую дать тебе несколько советов?

Подумав, Роберт признал, что сэр Готвард действительно смыслит в войне несколько больше, чем он.

– Итак, малыш. Во-первых, не забывай законов рыцарства! Сначала назови свое имя, а потом нападай. Спроси, как зовут твоего врага, знатного ли он рода, не будет ли тебе позорным пачкать об него лапы! Во-вторых, сначала разберись, а потом кусай! Однако в экстремальных условиях сначала кусай, а уж потом разбирайся. Если будет с кем... Не добивай упавшего, будь благороден к смерти. Помни, что плен позорнее смерти. И никому не позволяй щекотать тебя хвостом в носу!

Роберт еще раз повторил все сказанное про себя, чтобы лучше запомнить, и особенно заострил внимание на вежливости и благородстве:

«Отныне, укусив кого-нибудь, сразу же спрошу: „Как ваше здоровье?“» – решил он, готовясь стать образцом воспитанности и учтивости.

Глава вторая

Великий Сервантес

Лемох готовился самоотверженно выполнить все, что требовал Сэм. Он честно промаршировал взад-вперед минуты три, пристально глядя по сторонам. Лемох был самым «неудачным» из всего чертова племени. Во-первых, он был добрым. Одного этого уже хватило бы на то, чтобы весь век провести в изгнании. Но у бедного чертенка была еще целая куча «грехов»: честность, порядочность, дружелюбие, любовь к сладкому и любопытство. Представляете, каково ему жилось? Над несчастным Лемохом постоянно издевались, его шпыняли и всячески обижали в надежде сделать из него настоящего черта. Лемох старался воспитать в себе злобу, зависть, коварство, но, по-видимому, был неизлечим, вот почему суперагент Сэм лично взялся за воспитание племянника. Его шпионской карьере не должны мешать неразвитые родственники.

Итак, бродя дозором, Лемох случайно увидел маленького щенка, читающего огромную книгу. Племянник великого суперагента сразу вспомнил все наставления своего дяди и, спрятавшись за какой-то коробкой, стал следить за врагом. Однако враг был, мягко говоря, несерьезный. Ростом щенок был чуть ниже самого Лемоха. Породы какой-то декоратив-

ной – не овчарка, не бульдог. И занимался самым мирным делом – читал книгу. Чертенюк подкрался поближе и, тихонечко пристроившись за спиной фарфорового щенка, взгляделся в текст. Говорят, что любопытство не порок... Лемох невольно начал читать и полностью попал во власть романа! Перед ним разворачивались удивительные приключения, бои, сражения и схватки. Звенели мечи, появлялись прекрасные дамы, клубилась пыль под копытами, и под стук кастаньет к обожженным испанским небесам возносились жгучие романсы. Лемох уже не владел собой. Он помогал щенку переворачивать страницы, дожидаясь, пока его «враг» прочтет до конца, и в упоении читал, читал, читал...

Роберт ждал нападения уже целых полчаса. Спустя еще десять минут он не выдержал и отправился в библиотеку. Там он отыскал одну из книг, рекомендованных сэром Готвардом, и погрузился в чтение. Через несколько минут он уже ничего не замечал вокруг. Даже того, что кто-то читал рядом с ним. Эта удивительная книга называлась «Дон Кихот». Когда наконец юные книголюбы со вздохом перевернули последнюю страницу, Роберт и Лемох взглянули друг на друга.

– Какая вещь! – взволнованно сказал Лемох.

– Да! Это, наверно, самый дивный роман о любви, доблести и чести, – задумчиво подтвердил Роберт. – Я тоже стану рыцарем, когда вырасту.

– А мне можно стать рыцарем? – скромно поинтересовался Лемох.

– Ну, не знаю... – задумался щенок. – Для этого нужно иметь благородное происхождение, совершить кучу подвигов, быть храбрым, честным, чтить законы рыцарства и еще много чего разного.

– Да, – грустно вздохнул Лемох, – я так и предполагал, что это непросто.

– Сэр Готвард говорил... – И тут Роберт осекся: он вдруг понял, кто сидит перед ним. Мгновение спустя шерсть на его загривке поднялась, в глазах загорелся зеленый огонь, и маленький фокстерьер грозно зарычал: – Я узнал тебя! Ты пластилиновый черт!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.